

УДК 81'1 (575.2) (04)

ГЛАГОЛ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

О.Ю. Шубина

Рассматриваются понятия функции и значения грамматической категории и глагольных форм

Ключевые слова: функция; значение; грамматическая категория; глагольные формы.

Говоря об анализе функциональной семантики глагола, а более конкретно грамматических формах глагола, выражающих ту или иную грамматическую категорию, мы имеем в виду анализ функции данных грамматических форм в языке, анализ цели употребления данных форм.

Мы поддерживаем истолкование функции грамматической категории и форм, ее выражающих, как роли, назначения, предназначения и цели их употребления. Поскольку функция может рассматриваться с учетом телеологического принципа, связанного с понятиями назначения, цели и каузального принципа, связанного с понятием каузации, обусловленности, по отношению к определенным типам функционирования, в самом понятии функции могут быть выделены указанные аспекты [1, 39].

Мы полагаем, что функция и значение – понятие не тождественные. Тот или иной вариант значения грамматической категории глагола, т. е. какой-то аспект плана ее содержания, является вместе с другими вариантами ее значения функцией данной грамматической категории. Способность грамматической категории, как языковой единицы, участвовать в передаче определенного семантического содержания обуславливает выбор данной единицы говорящим в процессе речи и “перспективу” ее функционирования [1, 40].

Например, грамматическая категория времени английского глагола имеет ряд значений: значение, выражающее одновременность с моментом речи, значение предшествования моменту речи, значение предполагаемости действия после момента речи и т. д. Все эти различные варианты значения и являются функцией грамматической категории времени – передавать отношение действия к моменту речи.

Различные варианты передачи значения способов глагольного действия, уточняющие характер протекания действия во времени – это

функция глагольных форм, выражающих грамматическую категорию аспекта в английском языке. Однако функция не всегда является значением. Например, функция соединительной морфемы не является ее значением. Или функция подлежащего в предложении не выражает значение подлежащего. Семантическая функция глагола в отличие от значения является более широким понятием. В него входит не только значение (грамматическое, лексическое), но и речевые смыслы, а это и речевая ситуация, и прагматическое влияние контекста. Например, *По воскресеньям перед обедом Виктор Иванович имел обыкновение фланировать со своим бульварьером по Петровке и Кузнецкому, и на одном из углов выходил и присоединялся к ним Константин Илларионович Сатаниди, актер и картежник* [1, 47].

По воскресеньям перед обедом + имел обыкновение фланировать; на одном из углов + выходил и присоединялся – в этих конструкциях выражается значение количественно неограниченной многократности ситуации с помощью лексических компонентов с обстоятельственно-временной семантикой регулярности, лексическим значением глагола ненаправленного движения, а также с помощью внешнего ситуационного определителя – локатива и формы несовершенного вида глагола с потенциально-предельной семой. Все это вместе выражает итеративный смысл высказывания, что и является функцией таких высказываний.

Когда мы говорим о понятии “значение”, мы имеем в виду значение как семантическую структуру глагольной словоформы, а когда о понятии “функция”, мы имеем в виду “способы поведения” данной языковой единицы в речевой реализации. Мы придерживаемся точки зрения А.В. Бондарко о том, что реализация функций языковой единицы невозможна без взаимодей-

ствия системы и среды. Сам по себе отдельный элемент языковой системы, без участия синтагматических и парадигматических элементов среды, не может выполнить свою функцию в речи [1, 45]. Для ранжирования глагольных категорий по степени грамматичности нам необходимо учесть данный принцип взаимодействия языка и речи.

Функции высказывания по своей природе всегда связаны с намерениями говорящего, потребностями и целями коммуникации [1, 46]. Они выражают смысл высказывания, а смысл всегда связан с интенциями автора. При этом один и тот же смысл может быть передан разными языковыми средствами. Таким образом, понятия “значение” и “смысл”, представляющие различные уровни семантического содержания, не тождественны. Значение грамматической категории и выражающих ее глагольных форм – это их план выражения, т. е. это содержание отдельно взятой формы. Смысл – это тоже содержание, но не отдельной формы и не всегда системы форм данного языка как таковой, а упомянутое содержание в сочетании с другими средствами языка, как то лексическими актуализаторами и прагматическими средствами. Смысл, в отличие от содержания, это все то, что формирует высказывание, которое говорящий имеет намерение выразить. Сложной задачей является найти связь или отсутствие таковой между взаимодействием семантических функций целого высказывания и функций глагольных словоформ, представляющих разные уровни, ассоциируемые с уровнями языка и речи.

В связи с проведением параллели между понятиями “функция” и “значение” грамматической категории и глагольной формы как языковых единиц уместно определить, что же такое значение, каковы структурные типы значений и их виды. Принято говорить о таких понятиях, как общее значение, охватывающее все частные значения и типы употребления грамматической формы, основное значение, выделяемое на фоне вторичных значений и типов употребления данной формы, и отдельное значение, рассматриваемое в комплексе отдельных значений и употреблений грамматических форм [1, 53].

Таким образом, мы будем придерживаться вслед за многими лингвистами принципа множественности типов структурной организации грамматических значений. Это позволит рассматривать семантику грамматической категории в виде поля, где центр будет образован общими и основными, а периферия – другими типами

значений. Одна и та же глагольная словоформа может быть выражена в одном языке морфологическими грамматическими значениями, в другом – морфологическими неграмматическими значениями, лексическими средствами или же значение формально может быть не выражено совсем, а передано прагматическими средствами контекста, т. е. грамматическая категория в разных языках выражается большим или меньшим процентом морфологических грамматических значений.

Является достаточно проблематичным определить морфологическое грамматическое значение языковой единицы. По этому поводу есть немало изысканий, в которых, то, что имеет отношение к денотативному значению глагольной словоформы, считают лексическим значением, а то, что указывает на число, лицо, время, наклонение и т. д., считают грамматическим. После ряда предпринятых в последнее время исследований в этой области лингвистики, стало ясно, что при определении морфологического грамматического значения языковой единицы необходимо выявить особенности ее функционирования в данном языке.

Итак, значение это, прежде всего, содержательная сторона морфологических единиц, в данном случае грамматических форм. Необходимо отметить, что для нас важно отличать морфологические грамматические значения от неграмматических, чтобы определить, так называемую степень грамматичности грамматических категорий глагола в разных языках. Это осложняется тем, что помимо определения значений, т. е. семантических характеристик глагольных форм и глагольных категорий, необходимо разобраться в особенностях их функционирования в каждом языке, т. е. определить их функцию и на уровне словоформы и на уровне высказывания, т. е. опять прослеживается связь языка и речи.

Нас интересуют, в первую очередь, грамматические морфологические значения, которые выражаются отдельными морфемами в словоформе, более точно отдельными аффиксальными морфемами. Так, морфема *-s*, присоединяемая к глаголу *study*, имеет морфологическое значение глагола 3 л. ед. ч. настоящего неопределенного времени изъявительного наклонения. Но сама словоформа *study* не имеет грамматического морфологического значения. Или в глагольной форме *shall go* значение будущего времени выражено неморфологически, не словоизменяющей аффиксальной морфемой, а вспомогательным глаголом *shall* + инфинитив. Или в

русском языке в глагольной словоформе *приду* аффиксальная морфема *-у* выражает будущее время глагола 1 л. ед. ч., что представляет собой морфологическое грамматическое значение. Это же значение может быть выражено неморфологически, при помощи вспомогательного глагола *буду*: *буду приходить*.

Здесь мы позволим себе не согласиться с мнением некоторых лингвистов по поводу того, что “большинство морфологических значений любого языка имеют в том же самом языке и неморфологические корреляты” [2, 101]. Несмотря на то, что в английском языке очень мало морфологически выраженных значений, вряд ли возможно выразить неморфологически грамматические морфологические значения аффиксальных морфем *-s* (3 л. ед.ч. глагола в настоящем неопределенном времени), *-ed* (прошедшее неопределенное время глагола), *-ing* (причастие 1), *-en* (причастие 2).

Перейдем к рассмотрению глагола с точки зрения его функциональной семантики в английском языке. Основным денотативным значением глагола является процесс в самом широком смысле этого слова. Если говорить о типах процессов, то это может быть процесс производства какого-то действия: *read, cut, draw, write*. Процесс может предполагать, что что-то случилось или случается: *meet with an accident, fall ill, die*. Процесс может предполагать действия умственного восприятия: *know, think, see, feel*. Процесс выражается глаголами отношения: *be, have*. Процесс может предполагать экзистенциальное действие: *be, exist*.

Процессы, далеко не исчерпанные перечисленными, семантически выражаются двумя типами глаголов: предельными и непредельными. При этом один и тот же глагол может иметь семантику предельности в одном контексте и не иметь в другом. Например, *The sun rises in the East*, здесь глагол имеет непредельную семантику. И *Wait, he is rising* с глаголом с предельной семантикой.

Непредельные глаголы могут быть статальные и акциональные. К статальным глаголам относят глаголы умственного восприятия (*know, understand, believe, remember*), глаголы чувственного восприятия (*sneeze, feel, try*), глаголы эмоционального восприятия (*love, hate, despise*) и глаголы, выражающие отношения (*be, have, be present*). Семантическое содержание статальных глаголов включает результат предельных процессов. Например, *He read the article* – процесс, выраженный предельным глаголом. И *He knows*

the content of the article – процесс выражен непредельным глаголом.

Семантика акциональных непредельных глаголов предполагает ситуации, сопряженные с какой-либо деятельностью: *run, play, swim, sleep, live*, не имеющей определенного предела свершения.

Предельные глаголы составляют более широкий класс и включают фазовые глаголы, которые, в свою очередь, делятся в зависимости от фазы действия. Глаголы достижения (achievements) – это глаголы, выражающие начальную или конечную фазы действия, не имея срединной. Например, *They started yesterday*, где глагол имеет только начальную фазу действия. Или *He has arrived*, где глагол не имеет начальной и срединной фаз действия, а только конечную. Глаголы свершения (accomplishments) – это глаголы, выражающие начальную, срединную и конечную фазы действия. Данная семантика важна при рассмотрении аспектуальной принадлежности глагола. Например, глагол *arrive* может использоваться только в недлительном виде, т. е. это одновидовой глагол. Глагол *write* может использоваться и в длительном и недлительном виде: *He is writing the letter* и *He wrote the letter last week*. Это двухвидовой глагол.

Непредельные статальные глаголы обычно не используются в длительном виде в силу своей семантики, акциональные глаголы могут использоваться в обоих видах. Знание особенностей функционирования предельных и непредельных глаголов в высказывании оградит от возможных ошибок в передаче семантики, т. е. такой анализ имеет непосредственный выход и в преподавании иностранного языка.

Семантика глагола может рассматриваться и с позиции его синтаксических особенностей. Различают глаголы смысловые, с полной предикацией, и функциональные – модальные и не модальные. Глаголы смысловые без участия дополнительных форм выражают сказуемое в предложении: *She goes to school*. Функциональные глаголы сами по себе не выражают значения: *I shall*. Не модальные глаголы, переходные, например, также не имеют значения, взятые отдельно: *I tried, We became*. Но взятые с соответствующими формами, данные глаголы имеют значение. Например, *I shall go with you*, где *shall* имеет значение будущности, намерения совершить какое-то действие для глагольной формы в 1 л. ед. ч.

Семантика глагола влияет не только на значение предложения, но и на сочетаемость глагола

с другими частями предложения. Здесь уместно сказать о принятом в лингвистике понятии синтаксической валентности. Ряд синтаксических элементов, требуемых или специально допускаемых глаголом или другой лексической единицей, называется валентностью. Другими словами это способность слова объединяться с другими словами. Различают обязательную валентность, когда элемент требуется правилами синтаксиса, и без которого предложение не имеет смысла, и дополнительную, когда элемент допускается, но не обязателен. Например, предложение *I see* без последующего обязательного элемента не имеет смысла, *I see a dog*.

Валентность глагола связана с его функциональной семантикой, т. е. от вариантов его значения, в конечном счете, от типа процесса, который он выражает, зависит передаваемое значение. Так, переходные глаголы, где глагол относится, по крайней мере, к двум существительным или их эквивалентам, семантическая роль которых это агент и пациент, в своей семантике уже предполагают наличие нескольких участников в ситуации: агента (кто выполняет действие), пациента (на кого направлено действие), реципиента (получателя чего-то), объекта, на который было произведено воздействие, объекта, в пользу которого совершается действие, инструмента для достижения цели. Конечно, какие-то участники могут быть обязательными, какие-то дополнительными, но это не меняет семантики переходных глаголов.

Глаголы, выражающие семантику того, что что-то случилось, предполагают одного участника ситуации, т. е. это одновалентные глаголы. Например, *His father died last year*.

Глаголы, выражающие процессы, связанные с коммуникацией, общением, предполагают в своей семантике следующих участников: того, кто говорит, реципиента информации и сообщение: *They told her the news*. И таким образом, глаголы, связанные с выражением процесса говорения, являются трехвалентными глаголами.

Глаголы умственного восприятия требуют в качестве обязательных двух участников, получателя и феномен: *We saw it with our own eyes* и являются двухвалентными.

Глаголы отношения или состояния: *She is beautiful* предполагают два обязательных семантических элемента: носителя состояния и определение и являются двухвалентными.

Семантика непереходных глаголов требует отношения глагольной формы к одному существительному или его эквиваленту: *They vanished*.

Различение функциональной семантики глаголов важно не только для аспектуальной характеристики глаголов, но и для категории залога: переходные глаголы могут использоваться и в пассивном и в активном залоге. Семантика непереходных глаголов не предполагает этого.

В зависимости от семантики глаголы также делятся на личные или предикативные и именные или непридикативные. К личным формам глагола относят глагольные формы изъявительного и сослагательного наклонений во всех грамматических временах и залогах. К именным или непридикативным формам глагола относят инфинитив, герундий и причастие. Участие глагольных форм в выражении семантики глагольных категорий подробно рассмотрено нами отдельно.

Выявление и описание тончайших оттенков семантики глагола в конкретных грамматических формах с учетом лексических, синтаксических, контекстуальных, ситуативных и прагматических условий их употребления позволит проследить взаимодействие языковой системы и окружающей среды и вместе с тем определить степень грамматичности глагольных категорий в разных языках.

Литература

1. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. – СПб., 2001. – 260 с.
2. Плузьян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2003. – 384 с.